

«Эти мнимые книги»: цензурный проект А. В. Никитенко 1841 г. и журнал «Репертуар и Пантеон»

В 1832 г. Николай I распорядился, «дабы на будущее время не были дозволяемы никакие новые журналы без особого высочайшего разрешения и дабы при испрашивании такового разрешения было представляемо его величеству подробное изложение предметов, должествующих входить в состав предполагаемого журнала и обстоятельные сведения об авторе» [Постановления по МНП: 309]. Действие этого постановления растянулось на долгие годы. В условиях запрета желавший начать издавать журнал мог воспользоваться одним из двух практиковавшихся решений: 1) выкупить действующее издание или возобновить ранее прекращенное [Постановления по цензуре: 227–228]; 2) издавать «не журнал» с периодичностью нормального журнала. Первый способ в целом оставался в рамках юридической нормы. Наиболее разработанным эпизодом его применения в истории русской журналистики является приобретение Н. А. Некрасовым журнала П. А. Плетнева «Современник» в 1846 г.¹

Второй способ основывался на единственном уязвимом месте указанного распоряжения, а именно на терминологической неопределенности самого понятия «журнал». Этой лазейкой в 1839 г. воспользовался петербургский книгопродавец И. П. Песоцкий, предпринявший издание «Репертуара русского театра». Само слово «репертуар» в этом названии следовало понимать вполне буквально — издатель предлагал своим читателям тексты пьес, имевших успех на императорской сцене. Из материалов другого типа в «Репертуаре» печаталась только хроника: список пьес с указанием дат постановок. По замыслу Песоцкого, такое издание, с одной стороны,

---

¹ Об экономических аспектах сделки см.: Макеев М. С. Николай Некрасов: поэт и предприниматель. М., 2009.

удовлетворяло бы запрос публики на полные тексты пьес, лишь эпизодически появлявшихся в литературных журналах, а с другой — не могло быть названо журналом.

В первый год существования «Репертуара» эта тактика в полной мере себя оправдала: опубликованный в последнем номере список всех 1500 подписчиков, вероятно, должен был удивлять даже самого издателя: если цифру в 550 столичных и московских читателей можно было отчасти спрогнозировать, то почти тысяча подписчиков из провинциальных городов (в том числе из таких, в которых и театра-то не было) выглядит поразительно.

Неожиданный успех «Репертуара» обнажил потребность читающей публики в специальной театральной периодике и создал предпосылки для возникновения конкурирующего издания, которое не заставило себя ждать. В конце 1839 г. было объявлено [Северная пчела 1839: 1027] о начале выхода в 1840 г. «Пантеона русского и всех европейских театров» под редакцией популярного к этому моменту водевилиста Ф. А. Кони, который поначалу скрывал свою причастность к журналу.

Конкуренция способствовала появлению в обоих изданиях новых разделов, которые позволили бы выгодно отличаться от соперника: в «Репертуаре» и «Пантеоне» стали появляться театральные мемуары, статьи по истории и эстетике театра, более или менее регулярные театральные обозрения. «Пантеон» даже предлагал своим читателям рассказы, которые, согласно программным обещаниям, могли бы «служить сюжетом для хорошей драмы или комедии, оперы или водевиля» [Северная пчела 1839: 1027]. Все это неизбежно привело к тому, что отличия «Репертуара» и «Пантеона» от изданий, имевших формальный статус журналов, практически исчезли.

Эти изменения не прошли незамеченными. 12 июля 1841 г. А. В. Никитенко записал в дневнике:

Государь строжайше запретил разрешать издания новых журналов. Но ум человеческий хитер и изворотлив. Высочайшее повеление об этом существует уже

около трех лет, в течение которых, кроме того, оно неоднократно подтверждалось. Между тем за это время возникли: «Москвитянин», «Отечественные записки», «Русский вестник», — первый совершенно новый, два последних будто бы только возобновлены, но в них нет и тени прежних журналов с этим именем. Сверх того, литераторы умудрились издавать книги выпусками, но эти мнимые книги — настоящие периодические издания. Таковы: «Маяк», «Пантеон русского и всех европейских театров», «Репертуар», «Эконом». Готовилось и еще немало других таких же изданий. Таким образом возникла необходимость в законе, который определил бы, что считать журналом и что нет. Цензурному комитету приказано составить такой закон, а комитет возложил это на меня. Дело нелегкое: хотелось бы склонить правительство взглянуть на дело мягче, спасти все новые издания и удалить препятствие с пути будущих [Никитенко 1955: 232–234].

Говоря о действовавшем «уже около трех лет» запрете, Никитенко имел в виду не распоряжение Николая I 1832 г., а более поздние административные решения, например, зафиксированное в «Сборнике постановлений и распоряжений по цензуре» предложение министра народного просвещения С. С. Уварова от 1 октября 1836 г. о запрещении представлений «о дозволении новых периодических изданий на некоторое время» [Постановления по цензуре: 227].

Необычное положение «Репертуара» и «Пантеона» было заметно не только Никитенко. Помещая сравнительный обзор первых номеров этих журналов за 1840 г. в библиографической хронике «Отечественных записок», В. Г. Белинский посчитал необходимым специально объяснить допустимость такого шага:

Театральная хроника, театральные анекдоты, биографии артистов составляют не капитальные статьи этих изданий, а, изредка, роскошь, чаще же — балласт: драматические сочинения, целиком печатаемые — вот их капитальные статьи. Посему оба эти издания отнюдь не журналы, а разве *драматические альманахи*, срочно и по подписке издаваемые. Вследствие этого они и могут занимать свое место в библиографической хронике «Отечественных записок», в состав которой не входит и никогда не войдет обозрение журналов, *современных* «Отечественным запискам» [Белинский 1954: 55].

Отметим, что четко проговоренное и графически выделенное курсивом обозначение Белинским статуса изданий, как не журналов, но драматических альманахов, вероятно, имело своим адресатом те самые инстанции, для которых появление новых журналов было нежелательно. Вероятно, рецензентом «Отечественных записок» в данном случае, как и Никитенко, двигало стремление не навредить журналам и не выступить в роли доносчика.

Высказанное Никитенко в дневниковой записи намерение составить насколько возможно более либеральный проект закона реализовалось в документе, представленном цензором в заседании Санкт-Петербургского цензурного комитета 29 июля 1841 г. и зафиксированном в протоколе этого заседания (см. *Приложение*). Этот в высшей степени любопытный проект предполагал ряд ограничений для издателей сборников. В содержательном плане сборник не мог включать материалы, посвященные актуальным событиям, а также критику и библиографию. Кроме того, — и это, на наш взгляд, наиболее суровое ограничение — в отличие от издателя журнала, издатель сборника не мог объявлять годовую подписку.

По идее такая мера должна была поставить крест на предприятии Песоцкого, поскольку предполагавшийся для сборника способ подписки не позволял быстро аккумулировать достаточное количество средств для того, чтобы планировать издание на целый год вперед, а также создавал огромные трудности для читателя, которому теперь нужно подписываться на сборник не один, а 12 раз в год. Однако точных и полных сведений о том, как на практике применялся этот закон, у нас нет. Первый издатель дневника Никитенко М. К. Лемке в примечании к процитированной выше записи писал, что «проект остался потом без движения» [Никитенко 1904: 314], хотя известно, что на его основании было составлено «Предложение министра народного просвещения Московскому цензурному комитету от 23 сентября 1841 года» [Постановления по цензуре: 232–233].

Так или иначе, но на судьбе журнала Песоцкого эта история все-таки отразилась.

С самого начала 1841 г. Кони столкнулся с трудностями в издании «Пантеона русского и всех европейских театров». Очевидно, издатель и хозяин издания В. П. Поляков потерял к нему интерес. «Пантеон» стал систематически опаздывать, а вторую половину номеров 1841 г. раздал подписчикам уже в следующем 1842 г. В этой ситуации к осени 1841 г. Песоцкий и Поляков договорились о слиянии «Репертуара» и «Пантеона» в одно издание под названием «Репертуар русского и Пантеон всех европейских театров». О смысле этой сделки, в ходе которой Песоцкий приобретал фактически прекратившееся издательское предприятие, следует говорить в специальной работе. В данном же случае нас интересуют обстоятельства получения Песоцким и возглавившим к этому времени редакцию Ф. В. Булгариным разрешения на новый журнал.

В специальном письме от 2 октября 1841 г. Песоцкий был вынужден убеждать цензурное ведомство в своей благонадежности и уверял, что слияние произойдет оттого, что ему, Песоцкому, удалось убедить конкурента в бессмысленности и вредности соревнования [РГИА. Ф. 771. Оп. 1. Ед. хр. 1639: 7–8 об.]. На заседании цензурного комитета 7 октября 1841 г. прошение Песоцкого и Булгарина об издании журналов «Эконом» и «Репертуар русского и Пантеон всех европейских театров» было удовлетворено с тем, чтобы программы их остались прежними [РГИА. Ф. 771. Оп. 1. Ед. хр. 1639: 10–11]. Впрочем, никакого радикального изменения программы издателем и редактором не предполагалось. Объявление о подписке на новый журнал лишь констатировало фактическую одинаковость программ конкурировавших журналов [Северная пчела 1841: 1034–1035].

Претензии цензурного комитета пришли с неожиданной стороны. Ссылаясь на новые правила о различении журналов и сборников, о которых мы говорили выше, попечитель Санкт-Петербургского

учебного округа М. А. Дондуков-Корсаков предложил министру народного просвещения запретить объявление о подписке на «Репертуар и Пантеон» [РГИА. Ф. 771. Оп. 1. Ед. хр. 1639: 12]. В ответе Уварова было, в частности, указано, что издание Песоцкого имеет специальный характер, а потому продолжение его новыми правилами не регулируется [РГИА. Ф. 771. Оп. 1. Ед. хр. 1639: 15–15 об.]. Так или иначе, но в середине ноября Песоцкий получил письмо секретаря цензурного комитета О. В. Семенова с сообщением о разрешении продолжать «Репертуар» [РГИА. Ф. 771. Оп. 1. Ед. хр. 1639: 18].

Таким образом, как минимум в случае с «Репертуаром и Пантеоном» проект Никитенко на практике не применялся, и новый журнал под разными именами и с разным составом редакций выходил регулярно два раза в месяц до 1848 г.

Приложение

Проект А. В. Никитенко о правилах для различения журналов и сборников

В заседании С.-Петербургского цензурного комитета от 29 июля 1841 года слушали: предварительное начертание проекта составленного по поручению комитета г ном цензором экстраординарным профессором Никитенкой по поводу предложения г-на попечителя С. Петербургского Учебного округа от 15 <июня / июля> за № 1756 о назначении правил для различения сборников от периодических изданий или журналов.

Цензурный комитет по тщательном рассмотрении и соображении сего проекта положил донести его сиятельству следующее:

Между повременными изданиями надобно различать три вида: журналы в собственном и настоящем значении, куда относятся и газеты, сборники и книги, выпускаемые в свет известными отделениями или тетрадами (*livraisons*).

Журнал есть постоянное от времени до времени обнародование сочинений, сведений и мнений, касающихся до современного движения всего, что занимательно или важно для общества в отношении к его образованию и благоденствию, — след. обнародование сочинений, сведений и мнений, касающихся до современного хода и состояния наук, политики, литературы, искусств, промышленности и общественной жизни. Почему к существу журнала принадлежат следующие условия: 1, повременный и периодический выход книг в определенные сроки; 2, современность помещаемых в нем сведений и мнений, посредством коей непрерывно и последовательно представляется публике и оценивается каждое замечательное явление в науках, литературе и проч. с обязательством делать все это на будущее неопределенное время. 3, Отсутствие систематической связи между отдельными частями, составляющими содержание издания. Наконец, 4, так как предназначение журнала идти вслед за течением времени и как по сему он не может иметь определенного объема и предела, то к числу отличительных его свойств принадлежит также допущенное правительством право объявлять о подписке на издание с требованием вперед известной суммы денег без предварительного представления куда следует готовых материалов.

Все вышесказанное о журнале можно подвести под два главные понятия: он есть представитель текущих явлений в области наук, литературы и проч. и судьбы их. Хотя в журналах помещаются нередко статьи, содержащие в себе и общие начала или идеи, не имеющие, по-видимому, никакого отношения к современному движению мысли и жизни общественной, но не эти статьи дают им характер журнальный, а именно те, которые или содержанием, или направлением своим имеют в виду вопросы интереса настоящего времени.

Сборники могут быть издаваемы или единовременно, каковы, напр.: хрестоматии, или периодически. Комитет обращает внимание только на последние, так как они сходством своим с журналами подали повод к вопросу, занимающему <1 слово нрзб.> цензуру.

Сборник есть один из способов обнародования важных или любопытных сочинений и сведений в виде отдельных статей, касающихся до наук, литературы, искусств, промышленности и общественной жизни. Он может быть общим; как напр.: Энциклопедический Лексикон; или специальным, как литературные альманахи и проч. Сходство сих сборников с журналами состоит в том: 1, что они могут выходить в свет частями или отдельными книжками в разные времена. 2, Что между статьями, составляющими их содержание, не находится систематической связи. Но между ними есть и различие весьма важное и существенное. Оно состоит в том, 1, что сборник не предназначается для сообщения непрерывно-последовательных постоянных сведений о текущих явлениях по части наук, литературы и проч., а передает публике только то, что издатель находит или что написано другими замечательного вообще в этой области; он говорит не о том, что делается, а о том, что уже сделано. 2, Сборник, не следя за непрерывным рядом сих явлений, не произносит и суда своего о них. 3, Сборник не назначает определенных сроков выхода своего в свет, хотя и может издаваться последовательно одною книжкою за другою; он может быть повременным изданием, но не периодическим. 4, Так как издатель сборника всегда имеет перед собою уже известную и определенную массу материалов, то объявление о подписке на оный само собою становится в разряд книжных, а не журнальных объявлений.

Книги, издаваемые тетрадями или частями (*livraisons*), отличаются от книг в общем смысле только способом своего появления в свет; при единстве плана, направления и содержания, составляющих обыкновенное свойство книг, они присваивают себе только права постепенного печатания и выпуска.

На основании сих предварительных соображений не трудно поставить и некоторые ограничительные для сборников правила с тем, чтобы, оставаясь хранилищами полезных знаний и любопытных литературных произведений, они не вторгались в чуждую им

область журнальную. Комитет признает полезными следующие правила:

1. Не получившим право издавать журнал позволяется обнародовать различные статьи по одной или по разным вместе отраслям наук, литературы, искусства, промышленности и общественной жизни отдельными книгами и в разные времена, так что все книжки вместе взятые могут составить одну книгу или материалы для книги.

2. В распределении статей издатели могут держаться какого угодно порядка, давать им единство и систематическую форму или помещать их совершенно отдельными классами под рубрикою наук, искусств и т. п.

3. В сборниках такого рода не могут быть излагаемы последовательно и в непрерывном порядке сведения о современных текущих явлениях по какой бы то ни было отрасли наук, литературы и проч. с обещанием излагать все это и впредь.

4. Критика как последовательное и периодическое суждение о произведениях, выходимых <sic!> по какой-либо отрасли наук, литературы и проч., а тем более полемика не должны быть допускаемы в сборник; но не воспрещается издателю помещать в нем общие критические разыскания о разных предметах наук и проч.; такие отдельные рассуждения о том, что сделано по ним в такую-то эпоху или такой-то период времени. На основании сего и 3-го § все статьи, известные под названием библиографии и критики исключаются из сборников.

5. Подписка на сборник со взносом денег допускается не иначе как отдельно на каждую книгу, рассмотренную уже / одобренную ценсурою.

6. Сборник рассматривается одним цензором на том же самом основании, как вообще все книги

[РГИА. Ф. 777. Оп. 1. Ед. хр. 1619: 3–5 об.].

СОКРАЩЕНИЯ

Белинский 1954 — *Белинский В. Г.* Полн. собр. соч.: В 13 т. Т. 4. М., 1954.

Никитенко 1904 — *Никитенко А. В.* Моя повесть о себе самом и о том, «чему свидетель в жизни был». Записки и дневник (1804–1877 гг.): В 2 т. СПб., 1904. Т. 1.

Никитенко 1955 — *Никитенко А. В.* Дневник: В 3 т. Т. 1. 1826–1857. Л., 1955.

Постановления по МНП — Собрание постановлений по Министерству народного просвещения с 1 января 1829 по 21 марта 1833 г. СПб., 1833.

Постановления по цензуре — Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862 г. СПб., 1862.

РГИА — Российский государственный исторический архив.

Северная пчела 1839 — Северная Пчела. Газета политическая и литературная. 1839. № 257.

Северная пчела 1841 — Северная Пчела. Газета политическая и литературная. 1841. № 259.